

Первая схватка с фашизмом

Беларусь в движении солидарности с Испанской республикой (1936–1939)

Ирина ВОРОНКОВА,
старший научный
сотрудник отдела военной
истории Беларуси
Института истории НАН
Беларуси

Два десятилетия между Первой и Второй мировыми войнами были насыщены локальными вооруженными столкновениями, крупнейшим из которых стала война в Испании. Среди других конфликтов 1920–1930-х годов ей не было равных по составу участников, типу и характеру ведения боевых действий, масштабам использования техники, итогам и урокам. 80 лет назад на Пиренейском полуострове мировое сообщество впервые вступило в открытую схватку с фашизмом, заложив, по сути, основу будущей антигитлеровской коалиции, которая стала решающим фактором его разгрома в 1945 году.

Революционное свержение монархии в Испании, а затем победа на выборах в феврале 1936 года левореспубликанской коалиции Народного фронта усилили классовое противостояние в испанском обществе. Попытка правительства начать демократические реформы в экономике и социальной сфере вызвала недовольство крупной буржуазии. На этой волне 17 июля 1936 года вспыхнул антиправительственный мятеж, который сразу получил военную поддержку со стороны Германии и Италии, заинтересованных в создании блока фашистских государств на Европейском континенте. В результате начавшаяся в стране гражданская война приобрела качественно иной, международный статус. Своих союзников нашло и республиканское правительство: в движение солидарности

с Испанской республикой включились разные политические партии, общественные организации, религиозные течения, отдельные граждане из 64 стран мира [1, с. 164]. Они справедливо рассматривали события в Испании не как случайный военный конфликт, а как очередное звено в цепи наступления фашизма на международной арене.

Большая часть испанской армии перешла на сторону мятежников, которых возглавил генерал Ф. Франко, у республиканцев практически не осталось ни оружия, ни профессионально подготовленных военных. В ответ на обращение республиканского правительства СССР начал оказывать ему военную помощь.

Это решение далось советскому руководству нелегко и пришло не сразу. Вначале Москва не имела намерения каким бы то ни было образом участвовать в событиях развернувшейся в Испании гражданской войны. Более того, эта война, одной из причин которой являлась исходившая от Коминтерна угроза советизации Испании, повлекла за собой усиление антикоммунистических настроений в ряде стран, что было крайне невыгодно для СССР, стремившегося к созданию европейской антифашистской коалиции. В то же время исповедуемый Советским Союзом принцип пролетарского интернационализма не

ОБ АВТОРЕ

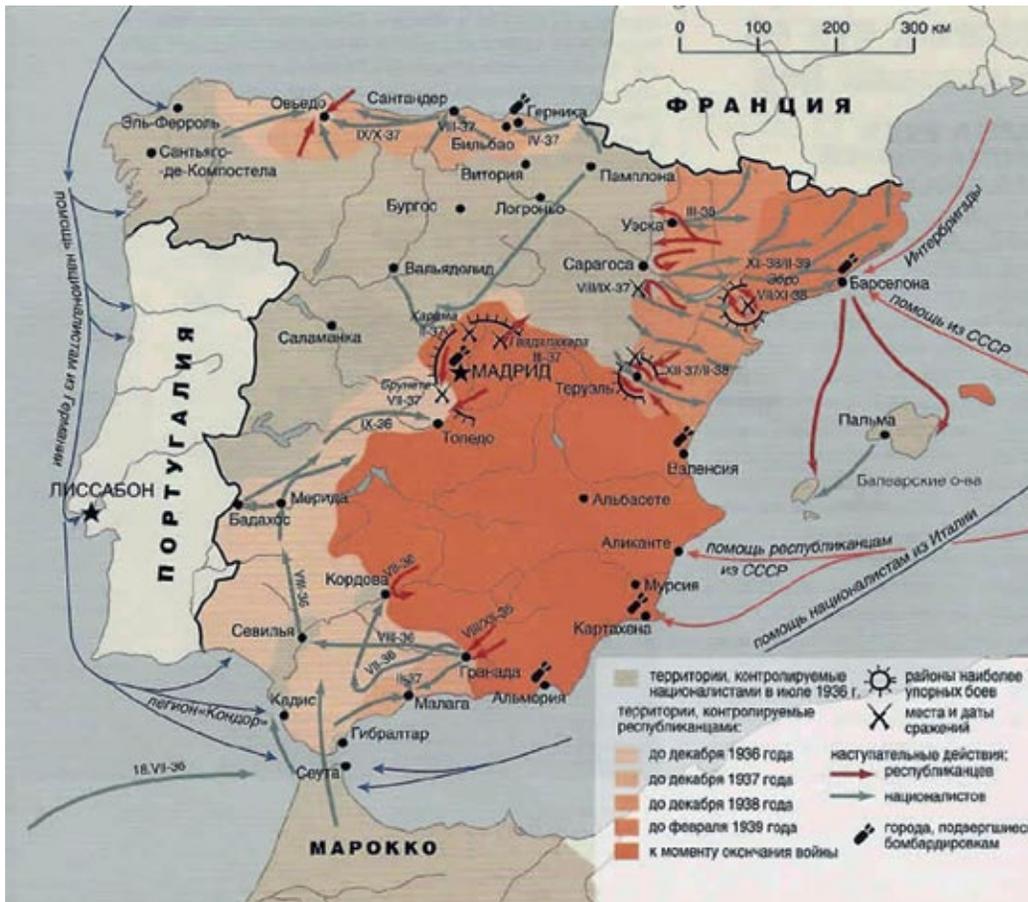
ВОРОНКОВА Ирина Юрьевна.

Родилась в Минске. В 1972 году окончила исторический факультет Белорусского государственного университета.

В 1972–2004 годах в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны прошла трудовой путь от экскурсовода до заместителя директора по научной работе. С 2005 года – научный, старший научный сотрудник отдела военной истории Беларуси Института истории НАН Беларуси.

Автор четырех монографий и около 100 научных статей.

Сфера научных интересов: история Беларуси в период локальных войн и военных конфликтов 1920–1930-х годов, Второй мировой войны; музейное дело.

позволил ему остаться в стороне от конфликта.

По поручению Политбюро ЦК ВКП(б) Разведывательное управление Наркомата обороны СССР и Иностраннный отдел Наркомата внутренних дел СССР разработали и приняли 14 сентября 1936 года план операции «X» по оказанию военной поддержки республиканской Испании. Он предполагал военно-техническую помощь, командирование советников и инструкторов для участия в разработке военных операций, подготовке военных специалистов. Непосредственного участия советских военнослужащих в боевых действиях не предусматривалось, однако катастрофическое положение республиканских войск под Мадридом, сложившееся к осени 1936 года, заставило советское руководство перейти также и к этой форме оказания помощи.

Всего в испанских событиях участвовали, по разным данным, от 2 до 3 тыс. советских военных и около 1 тыс. гражданских

лиц [1, с. 165–166]. Они сыграли огромную роль в формировании и обучении Республиканской армии, организации штабов, политического аппарата, службы тыла, системы военной подготовки. Советники принимали участие в разработке и осуществлении крупнейших военных операций, летчики, танкисты, зенитчики, моряки – непосредственно в боевых действиях. Инженеры, техники, рабочие помогали в организации военного производства, ремонте вооружения.

Самые большие группы военных составляли летчики и танкисты – представители Белорусского, Киевского, Московского, Ленинградского, Закавказского военных округов, ВВС Краснознаменного Балтийского и Тихоокеанского флотов, авиаподразделений НИИ ВВС и Военно-Воздушной академии имени Н. Жуковского.

Весьма значительным был удельный вес военнослужащих Белорусского военного округа (БВО), поскольку этот приграничный округ считался одним из самых под-

▲ Советские летчики перед вылетом на боевое задание

готовленных в Красной армии. Приводим названия и места дислокации (по состоянию на середину 1936 года) авиационных и механизированных соединений БВО, бойцы которых сражались в Испании. Это 114-я штурмовая авиабригада (Гомель), 142-я истребительная авиабригада (Бобруйск), 83-я истребительная авиабригада (Брянск), 49-я скоростная бомбардировочная авиабригада (Шаталово, Смоленская область), 59-я авиабригада скоростных бомбардировщиков (Быхов), 116-я смешанная авиабригада из Смоленска (в то время территории Брянской и Смоленской областей входили в состав БВО. – *Авт.*), 4-я отдельная меха-

низированная бригада (Бобруйск), 3-я отдельная механизированная бригада (Старые Дороги, Минская область).

В качестве советников на Пиренеи были командированы представители командного и начальствующего состава других соединений и частей округа: командир 40-й легкобомбардировочной авиабригады (Витебск) комбриг Я. Смушкевич, начальник штаба этой бригады полковник Н. Федосеев (погиб в Испании), командир 6-го механизированного полка 6-й Кубанско-Терской казачьей Краснознаменной Чонгарской дивизии им. С. Буденного (Гомель) полковник С. Кривошеин и другие. В составе не только этих соединений, но также других групп советских военнослужащих было немало белорусов и уроженцев нашей республики.

В сентябре 1936 года в Испанию прибыли более 30 первых советских летчиков, штурманов и авиаинженеров. Среди них был капитан Василий Бибиков, уроженец Пропойска (ныне г. Славгород). Пока из СССР не были доставлены самолеты, он и его товарищи начали осваивать машины незнакомых конструкций. Первый боевой вылет на разведку морского порта Кадикс Василий Бибиков совершил на самолете «Потез-54» из числа закупленных республиканцами во Франции. Механик-испанец, который обслуживал машину, помочь в ее освоении не мог, поскольку не было переводчика, а также карты местности. В подобной ситуации летчик еще никогда не был, но решил взлетать, и первое задание

► Советские танкисты на смотре частей Республиканской армии

успешно выполнил. С течением времени наш земляк пересел на отечественный скоростной бомбардировщик, летал ведущим звена, был награжден орденом Красного Знамени [2, с. 31, 71].

Вскоре в Испанию стали прибывать и другие «сталинские соколы», из которых сформировали истребительную, бомбардировочную и штурмовую авиагруппы. После этого закончилось безраздельное господство в воздухе немецких и итальянских летчиков, которые ранее безнаказанно бомбили территорию республиканцев. Одним из воздушных асов-истребителей по праву считался капитан Сергей Грицевец, уроженец Барановичского района. В Испании на его счету было 88 боевых вылетов, 42 воздушных боя, 6 лично сбитых самолетов противника [3, с. 550]. 22 февраля 1939 года Сергею Грицевцу присвоили звание Героя Советского Союза. Летом 1939 года в боях на реке Халхин-Гол в Монголии он также прославился как умелый и отважный летчик и 29 августа 1939 года первым в СССР стал дважды Героем Советского Союза (одним указом с летчиком И. Кравченко). К сожалению, меньше чем через месяц Грицевец трагически погиб на аэродроме возле поселка Болбасово Витебской области.

Капитан Н. Глушенков, родом из Горецкого района, за пять месяцев боев в Испании одержал лично и в паре 10 воздушных побед, был награжден орденом Ленина [4, с. 555]. Свой след в испанском небе оставили представители боевой когорты летчиков оршанец Т. Малашкевич, З. Скутов из Сенненского района, И. Турчин с Гродненщины, С. Шевченко из Круглянского района (двое последних погибли) и другие [5, с. 169–170; 6, с. 85–86; 7, с. 275].

Первая группа советских танкистов в количестве не менее 80 человек прибыла в Испанию 14 октября 1936 года из БВО. Костяк составляли более 50 военнослужащих 4-й отдельной механизированной бригады из-под Бобруйска, остальные были из 3-й мехбригады, стоявшей в Старых Дорогах. 29 октября танкисты 4-й бригады предприняли несколько контратак в направлениях городов Сесенья и Эскивиас в трех десятках километров от Мадрида [8, с. 249]. Среди участников этого первого боя были наши земляки – командир взвода минчанин Николай Селицкий, командиры

экипажей Иван Лобач из Полоцка и Павел Куприянов из Полоцкого района.

Страницы знаменитого «Испанского дневника» военного корреспондента газеты «Правда» Михаила Кольцова сохранили уникальные подробности операции: «Испанский городок, вот такой, как эта Сесенья, – это тесный лабиринт узких, горбатых переулков и тупиков; каждый дом – старая каменная крепость со стенами в полметра, метр толщиной... Новая беда – мавры (устаревшее название марокканцев, которые воевали в Африканском корпусе франкистской армии. – *Авт.*) раздобыли где-то бутылки с бензином и, поджигая, бросают их, обмотанными ватой, на машины... Колонна ворвалась в Эскивиас. Здесь ее встречает наспех вырытый противотанковый ров. Одна машина не успела замедлить, сначала завалилась, потом было выкарабкалась, но соскочила гусеница...» [9, с. 161–163].

Этой машиной был танк Николая Селицкого, который в Сесенья успел уничтожить батарею горных орудий, а на подходе к Эскивиасу – несколько машин с боеприпасами. На помощь ему бросились другие экипажи, но Селицкий совершил роковую ошибку: будучи уверен, что противник не заметил аварии, от помощи отказался, надеясь справиться с поломкой самостоятельно. Он еще не знал, что постоянно слетавшие на каменистой почве гусеницы вскоре станут причиной гибели ряда его товарищей. При попытке устранить неисправность члены экипажа были убиты. В этом бою погиб также И. Лобач.

Продолжая защищать Мадрид, танкисты из Беларуси практически не выходили из боя, времени на сон почти не оставалось. Не хватало воды, и это при том, что температура в танках во время движения поднималась до 65 градусов, температура масла – до 105. Ни с чем не сравнимой была психологическая нагрузка. Нервные заболевания находились на втором месте после ожогов, а после пяти-шести атак из роты привозили, как правило, 3–5 человек в бессознательном состоянии [10, л. 38].

В этих условиях менее чем за две недели экипаж Куприянова уничтожил 2 танка, 8 орудий и несколько взводов пехоты противника. Погиб Павел Куприянов 9 ноября 1936 года в бою на подступах к Мадриду. 31 декабря 1936 года Куприянов и Селицкий были посмертно удостоены звания Ге-

В. Биби́ков

С. Гри́цевец

Н. Сели́цкий

П. Куприя́нов

И. Лоба́ч

роя Советского Союза [11, с. 282–283, 464]. Они стали первыми в истории выходцами из Беларуси, отмеченными этим высоким званием. Вновь предоставим слово Михаилу Кольцову: «Танки отличаются. На труднейшем, скалистом и холмистом рельефе, проходя через опасные рвы и овраги... под огнем противотанковых пушек, машины прорываются в расположение мятежников, гасят и уничтожают его огневые точки... сокрушают орудия. Три танка, встретив на дороге большую фашистскую пулеметную часть... скосили ее целиком, прежде чем она начала обороняться...» [9, с. 295].

Эти три танка принадлежали взводу под командованием гомельчанина лейтенанта Георгия Склезнева. 12 февраля 1937 года около города Арганда недалеко от Мадрида он погиб вместе с экипажем, в котором механиком-водителем являлся также белорус Константин Черненко, уроженец Чериковского района. 27 июня 1937 года Георгий Склезнев посмертно получил звание Героя

Советского Союза [11, с. 476]. Константин Черненко посмертно награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

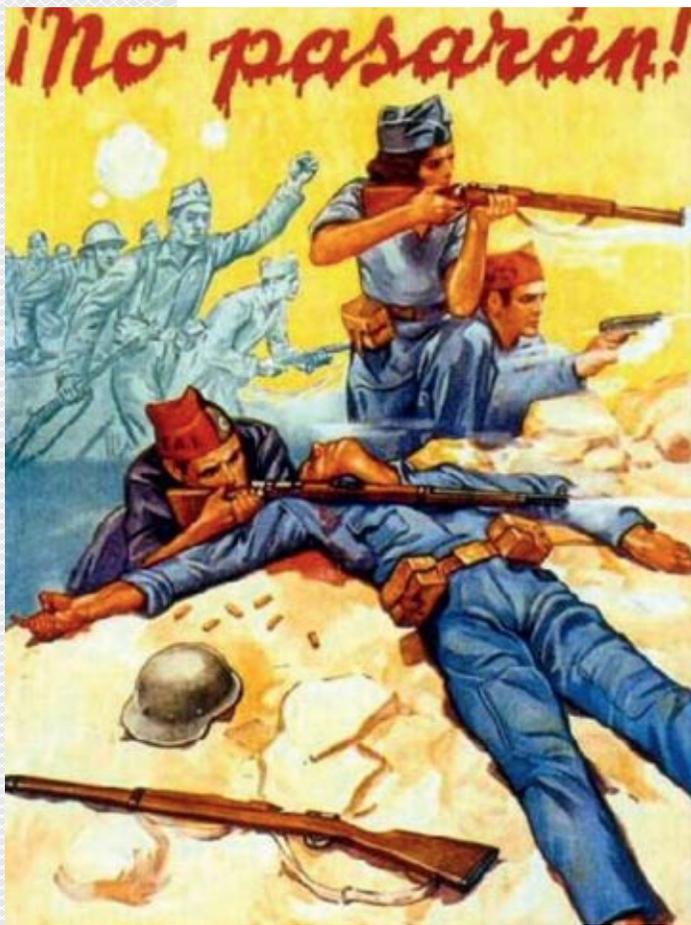
В боях на реке Харама 12 февраля 1937 года пал смертью храбрых механик-водитель танка младший командир Петр Корсунов из Оршанского района. Его отец – колхозник сельхозартели «Красные всходы», получив сообщение о героической гибели старшего сына «при выполнении особого правительственного задания при обороне социалистической родины», обратился к наркому обороны СССР К. Ворошилову с просьбой направить в часть, где служил до командировки в Испанию Петр, младшего сына Тимофея. Просьба была удовлетворена, и в октябре 1938 года Тимофей Корсунов занял место погибшего брата [12].

На реке Харама, под Гвадалахарой и у Теруэля сражался сын белорусского народа младший командир Федор Ковров из Дубровенского района. 9 июля 1937 года в бою под г. Брунете танк, в экипаже которого он был командиром башни, подбили. Ковров и механик-водитель А. Никонов погибли сразу, командир экипажа А. Абрамович умер на следующий день. 28 октября 1938 года все трое были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза. Это был уникальный случай присвоения высокого звания всему танковому экипажу [13, с. 679].

Республиканская армия испытывала крайнюю нужду в опытных артиллеристах и в орудиях, поскольку основная часть офицерского состава и батарей находилась на стороне противника. Наши земляки старший советник республиканского штаба противовоздушной обороны Н. Нагорный из Кореличского района, советники И. Воропаев из Краснопольского района и Ф. Жевнов из Добрушского района за активное участие в становлении и развитии артиллерийских частей Республиканской армии были награждены орденами Красного Знамени [11, с. 105–106; 14, с. 498; 15, с. 55].

Большой вклад в организацию регулярной Республиканской армии, разработку методов управления войсками, войсковых операций, уставов, инструкций для обучения внесли общевойсковые советники и инструкторы, в том числе уроженец Добрушского района А. Терешков, В. Юшкевич из Постав и С. Черняк из Борисовского района, удостоенные ордена Ленина [11, с. 513; 16, с. 255–257, 275–276].

▼ Плакат
«Они не пройдут!»

Заметный след в событиях на морском театре военных действий оставил советник командующего флотилией эсминцев Валентин Петрович Дрозд, уроженец Буда-Кошелево. По инициативе Дрозда флотилия несла постоянное боевое дежурство для встречи и сопровождения в порт Картахена грузовых судов, ежедневно выходила в море на практические торпедные и артиллерийские стрельбы. За Испанию Дрозд получил ордена Ленина и Красного Знамени. Великую Отечественную войну он встретил контр-адмиралом, командующим эскадрой Балтийского флота. Трагическая смерть наступила Валентина Петровича в 1943 году на льду Ладожского озера: легковая машина попала в полынью, образовавшуюся от взрыва авиабомбы [17, с. 23].

В деле организации разведывательно-диверсионных формирований Республиканской армии проявили себя опытные чекисты К. Орловский и А. Рабцевич (оба из Кировского района), В. Корж (из Старобинского, ныне Солигорского района). В годы Великой Отечественной войны Орловский и Рабцевич командовали спецотрядами НКГБ СССР и БССР на территории Беларуси, Корж – Пинским партизанским соединением, стали Героями Советского Союза.

В интернациональных бригадах Республиканской армии сражались этнические белорусы, проживавшие до 1939 года на территории Польши либо эмигрировавшие оттуда в другие страны. Точное количество данной категории наших земляков определить не представляется возможным. Лишь в одном источнике фигурирует приблизительная цифра, выведенная на основании далеко не полных данных: 137 человек [18, с. 531].

Среди интербригадовцев-белорусов были уроженцы Гродненщины Ю. Елевич, И. Сержан, А. Козел, И. Песняк, М. Матысик, И. Зданчук, А. Зарецкий (трое последних погибли); Вилейщины – братья Иван и Петр Каркотко, С. Сорока, В. Мамай, И. Лобач; П. Барсток из Пинска, И. Дергач и Л. Печеник из Бреста и другие. Комиссаром батальона бригады имени Я. Домбровского, сформированной из поляков, западных белорусов и украинцев, был Николай Дворников, до приезда в Испанию – секретарь ЦК комсомола Западной Беларуси (погиб в феврале

▲ Митинг в поддержку
Испанской республики

1938 года) [18, с. 421; 19, с. 101–102; 20, с. 136; 21, с. 196, 198–199; 22, с. 232–234].

Боевые действия в защиту Испанской республики сопровождались массовым гуманитарным движением солидарности во многих странах мира. В Советском Союзе, в том числе Белорусской ССР, проходили митинги, сбор материальных средств. Профсоюзы и Международная организация помощи борцам революции закупали и отправляли в Испанию продовольствие и одежду, которую шили, в том числе, и белорусские предприятия. Например, только Витебская чулочно-трикотажная фабрика «КИМ» в сжатые сроки выпустила для детей испанских республиканцев 1 тыс. 600 комплектов теплой одежды и головных уборов [23].

Бюро ЦК КП(б)Б рассматривало вопросы пропаганды испанских событий в художественном оформлении праздничных мероприятий, лекционной работе, направленной на осуждение «фашизма и поджигателей войны» [24, л. 13]. Испанская тематика была широко представлена во всех белорусских средствах массовой информации. Радио ежедневно передавало военные сводки. Регулярную рубрику «На фронтах Испании» вели газеты. Публиковались обширные биографические очерки о руководителях Испанской республики, отрывки из художественной прозы и стихи белорусских писателей, их переводы произведений испанских мастеров художественного слова.

Вот строки из стихотворения Якуба Коласа «Герайчнай Іспаніі»:

*На варту свабоды і шчасця народаў
Пазвала гісторыя нас.
Мужайцеся, брацце, у гадзіну нягодаў
І верце – надыйдзе ваш час...*

*Рыхтуйце пагібель ліхім крыважэрцам,
Што носяць забойства кляймо.
Мы з вамі заўсёды і ў мыслях і сэрцам
І руку мы вам падамо... [25].*

Распространенной формой морально-психологической поддержки была отправка приветственных писем, обмен посланиями и подарками. Примеров можно привести множество. Так, более 600 профессоров, преподавателей и студентов Белорусского государственного университета направили письмо коллегам из Мадридского университета [26]. Гомельские школьники выступили с инициативой переписки с детьми Испании на популярном в те годы международном языке эсперанто. На коллективное письмо гомельских пионеров-эсперантистов ответили 33 пионера из г. Валенсия [27].

С подъемом встречали в СССР и Белорусской ССР делегации испанских рабочих, бойцов Республиканской армии, активистов Компартии Испании и общественных организаций, спортсменов. Событием стало пребывание в Минске в августе 1937 года

футбольной команды Испании. Футболисты, сражавшиеся в Республиканской армии, были специально отозваны с фронта и направлены за рубеж, чтобы демонстрировать успехи республиканского спорта и одновременно инициировать продолжение сбора средств на поддержку вооруженной борьбы [28].

Памятной страницей в истории солидарности жителей Беларуси с республиканской Испанией осталась опека над теми испанскими детьми, которые были эвакуированы в Советский Союз. Белорусские предприятия, отдельные граждане оказывали посильную помощь в обустройстве для них детских домов. Из Минска, Гомеля, Витебска, Могилева, Орши, других городов туда были направлены продовольствие, одежда, обувь, игрушки, мебель; известные белорусские художники и скульпторы дарили свои произведения. В санаторном пионерском лагере в поселке Ченки под Гомелем побывала дочь одного из лидеров Испанской республики Долорес Ибаррури – Амайя [29]. Испанские дети отдыхали в Горвальской всебелорусской детской здравнице на Гомельщине, в пионерском лагере минской кондитерской фабрики «Коммунарка» в Городище [30; 31].

В сложных политических условиях проходило движение солидарности на территории Западной Беларуси, поскольку польское правительство предпочитало придерживаться принципа невмешательства в дела Испании. Активисты движения подвергались тюремному заключению либо отправке в концентрационный лагерь, а выехавшие в Испанию добровольцы лишались польского гражданства. Тем не менее не прекращался активный сбор материальных средств; в Белостоке, Гродно, Слониме, Барановичах, Бресте, Бельске, других городах проходили демонстрации, участники которых требовали от польского правительства военной поддержки Испанской республики [18, с. 421].

В 1938 году испанские события вступили в новую стадию. В провинциях, подконтрольных республиканцам, усилилось недовольство населения жесткими экономическими и социальными реформами, присутствием на испанской земле иностранных военных, в то время как франкисты сумели стабилизировать ситуацию на своей территории и наладить дипломатические

▼ Памятник советским добровольцам, воевавшим в Испании в годы гражданской войны, установленный в Мадриде

отношения с рядом стран. На этом фоне произошли изменения и в «испанской» политике Советского Союза. Не сумев найти общего языка с многопартийным руководством Испанской республики, убедившись в бесперспективности надежд на советизацию Испании, СССР постепенно начал сокращать объем оказываемой ей военной помощи. В итоге были распущены интернациональные бригады, Республиканская армия день за днем начала терять свои позиции, многие ее части отступили во Францию, где были интернированы. В ночь на 5 марта 1939 года в Мадриде произошел государственный переворот, инициированный сторонниками «почетного мира» с Ф. Франко.

Но «почетного мира» не получилось: 26 марта франкисты начали решительное наступление против остатков республиканских войск и 28 марта заняли Мадрид. К 4 апреля 1939 года вся территория, еще остававшаяся под контролем республиканцев, оказалась в руках Ф. Франко, который объявил об окончании войны и начал жестокие репрессии против приверженцев республики.

Несмотря на трагический конец Испанской республики, ее история наглядно продемонстрировала возможность и необходимость тесного союза политических и социальных сил, стоящих на антифашистских позициях. Этот фактор значительно повлиял на дальнейшую внешнюю политику Испании: Ф. Франко не решился официально вступить в блок фашистских государств и не объявил войны ни одной из стран в период 1939–1945 годов.

Испанские события оставили заметный след в исторической судьбе белорусского народа, выветив его лучшие качества, в том числе и интернационализм. Среди 59 советских военнослужащих, которым за участие в боевых действиях в Испании присвоили звание Героя Советского Союза [32, с. 224], было пятеро уже упоминавшихся наших соотечественников: С. Грицевец, Ф. Ковров, П. Куприянов, Н. Селицкий, Г. Склезнев. Белорусское происхождение по линии отца имел также Герой Советского Союза старший лейтенант И. Копец – первый командир одного из подразделений в составе истребительной авиагруппы, накануне Великой Отечественной войны – генерал-майор авиации,

командующий ВВС Западного Особого военного округа.

Общая численность советских военнослужащих и гражданских специалистов, погибших в Испании, точно не установлена. Российская военно-историческая статистика называет 189 погибших военных и около 40 гражданских лиц [1, с. 165–166], однако многочисленные источники дают веские основания считать эти цифры заниженными.

На муниципальном кладбище Фуэнкарраль в одноименном районе Мадрида 9 мая 1989 года был открыт памятник советским участникам боев за Испанскую республику. На нем высечены имена погибших в Испании советских граждан, в том числе наших земляков. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М., 2001.
2. Бібіков, В.М. Гаряче небо Іспанії / В.М. Бібіков. – Київ, 1976.
3. Абросов, С.В. Воздушная война в Испании. Хроника воздушных сражений 1936–1939 гг. / С.В. Абросов. – М., 2008.
4. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Горацкага раёна. – Мінск, 1996.
5. Долготович, Б.Д. Военачальники земли белорусской: энциклопедический справочник / Б.Д. Долготович. – Минск, 2005.
6. Книга памяти. Т.1 (1923–1939): справочное изд. / авт. кол. Г.Ф. Кривошеев [и др.]. – М., 1998.
7. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Круглянскага раёна. – Мінск, 1996.
8. Солидарность народов с Испанской республикой 1936–1939. – М., 1972.
9. Кольцов, М.Е. Испанский дневник / М.Е. Кольцов. – М., 2005.
10. Российский государственный военный архив. – Фонд 31811. – Оп. 2. – Д. 713.
11. Навечно в сердце народном. – 3-е изд., доп. и испр. – Минск, 1984.
12. Звезда. – 1938. – 17 кастрычніка.
13. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в 2 т. – Т. 1. – М., 1987.
14. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Карэліцкага раёна. – Мінск, 2000.
15. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Добрушкага раёна: у 2 кн. – Кн. 1. – Мінск, 1999.
16. Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь / Под общ. ред. М.Г. Вожакина. – М.; Жуковский, 2005.
17. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Буда-Кашалёўскага раёна: у 2 кн. – Кн. 2. – Мінск, 2002.
18. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР: документы и материалы: в 2 т. – Т. 2: 1929–1939 гг. – Минск, 1972.
19. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Свіслацкага раёна. – Мінск, 2004.
20. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Бераставіцкага раёна. – Мінск, 1999.
21. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Вілейскага раёна. – Мінск, 2003.
22. Орехов, Н.С. Дела и люди КПЗБ: Воспоминания / Н.С. Орехов. – Минск, 1983.
23. Звезда. – 1936. – 29 кастрычніка.
24. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 650.
25. Звезда. – 1936. – 12 лістапада.
26. Звезда. – 1936. – 20 кастрычніка.
27. Звезда. – 1937. – 9 сакавіка.
28. Звезда. – 1937. – 9 жніўня.
29. Звезда. – 1937. – 8 сакавіка.
30. Звезда. – 1938. – 17 лістапада.
31. Звезда. – 1937. – 6 чэрвеня.
32. Данилов, С.Ю. Гражданская война в Испании (1936–1939) / С.Ю. Данилов. – М., 2004.